В.И. Кулаков, д.и.н., Москва

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРУССКОЙ СИМВОЛИКИ

(см. илл. на 1-3 стр. цв. вкладки и 3-й стр. обложки)

Среди специалистов, изучающих знаковые системы Европы и, в частности, геральдику, давно сложилось своеобразное представление о прусской символике и эмблематике. Как правило, этот вопрос рассматривается в неукоснительной связи с хронологическим отрезком существования герцогства и королевства Пруссии (1525-1871 гг.) и связывается исключительно с традициями германской геральдики[1]. Ни русскими геральдистами, ни в среде западных коллег никогда даже не ставился вопрос о возможности существования знаковой системы, комплекса символов социальных и конфессиональных групп в племенном обществе пруссов, имя которых позднее присвоили себе упомянутые выше государственные образования. Только широкомасштабные археологические и этнологические исследования Янтарного края открыли нашим современникам уникальный мир прусских символов. Истории этого открытия, а также путям современного применения комплекса прусских символов догерманской поры посвящена предлагаемая статья.

Пути, приведшие к открытию комплекса прусской символики, ретроспективно представляются таким образом. Автор этих строк, поступив на исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова в 1966 г, с 3-го курса начал занятия на кафедре археологии, руководимой тогда профессором А.В. Арциховским. Уже с 1963 г., участвуя в деятельности археологического кружка Центрального дома пионеров, мне довелось работать в археологических экспедициях. Ввиду этого проблем с выбором будущей специальности не существовало. В ходе обучения на кафедре археологии МГУ была выбрана узкая специализация по проблемам черняховской культуры, древностей юго-запада Восточной Европы эпохи римских влияний. Соответственно была обозначена и тема дипломной работы - «Малые формы черняховской керамики», руководителем которой стал академик Б.А. Рыбаков. Поступление в 1970 г. на работу в Институт археологии АН СССР открыло широкие возможности для конкретных работ по изучению древностей Западной Украины. Однако в 1974 г. автор этих строк был вынужден кардинально изменить свои научные интересы. В то время в нашей стране разворачивалось создание «Свода памятников истории и культуры РСФСР». Одним из «белых пятен» в этом масштабном проекте, инициированном Министерством культуры РСФСР, была территория Калининградской области. Руководитель Сектора археологических сводов Института археологии АН СССР доктор исторических наук В.В. Седов решил проведение археологических работ по «Своду Калининградской обл.» доверить автору этой статьи. Дело в том, что еще в период обучения в школе № 553, располагавшейся в моем родном Замоскворечье, преподавание не-

мецкого языка в 50-х годах было поставлено на такую высоту, что этот язык не был мною забыт и после 11-го класса. Этот фактор стал решающим для моей научной переориентации: максимум литературы по археологии пруссов, в древности населявших земли Калининградской области, был издан по-немецки.

Для проведения археологических изысканий в Калининградской обл. был организован Балтийский отряд (БО) ИА АН СССР. В свой первый сезон работ отряд провел археологические разведки в октябре 1974 г. в центре области, на восточных рубежах ареала древних пруссов. В 1975, 1976 гг. отряд работал преимущественно на памятниках археологии I тысячелетия до н.э., располагавшихся в Зеленоградском районе, на полуострове Самбия. Уже к концу раскопочного сезона 1976 г. у меня возникла идея создания экспедиционной эмблематики. Дело в том, что в некоторых археологических экспедициях соседней Польши подобная традиция (включая «орденские» ритуалы) уже давно существовала.

Первоначально эмблемой БО была принята повернутая вправо голова кабана с разверстой пастью. Смысл этой эмблемы базировался на сообщении римского историка Корнелия Тацита (55 - 117 гг. н.э.) о верованиях эстиев - предков пруссов: «Итак, правым берегом Свевского (=Балтийского) моря омывается земля племен эстиев, у которых обычаи и внешний вид как у свевов, а язык похож на британский. Они поклоняются матери богов и носят как символ своих верований изображения кабана. Это у них заменяющая оружие защита от всего (враждебного - *В.К.*), гарантирующая почитателю богини безопасность даже среди врагов...»[2]. Кроме того, дикие кабаны из близлежащего заповедного леса каждый вечер портили вскрытую поверхность раскопа, исследовавшегося нашим отрядом на грунтовом могильнике Покровское (бывш. Sorgenau, к югу от пос. Янтарный). В 1976 г. «кабанья» эмблема украсила собой жестяной вымпел отряда (илл. А) и была при помощи трафарета нанесена на полевое обмундирование и на экспедиционную посуду. Однако дальнейший ход археологических исследований внес серьезные коррективы в эмблематику нашего отряда.

В целях спасения от губительной распашки одного из ценнейших памятников прусской археологии - грунтового могильника Ирзекапинис - Балтийский отряд летом 1977 г. перебазировал свой полевой лагерь на северное побережье Самбии и расположился в 1,5 км к западу от г. Зеленоградска. Уже в конце первого сезона работ на могильнике Ирзекапинис, в середине августа 1977 г. в придонной части погр. 10 мы расчистили комплекс остатков ремней конского оголовья, сопровождавших захоронение коня прусского викинга начала XI в. В эту эпоху накладки коней местных дружинников изготавливались из бронзы и покрывались серебряной фольгой. На ее изготовление шли арабские монеты (дирхемы), которые были частью дани, собиравшейся местными воинами с купеческих судов, проходивших через близлежащий пролив Брокист из Куршского залива в Балтийское море (Неманский отрезок пути «из варяг в греки»). Среди стандар-

тных для могильника Ирзекапинис накладок квадратной формы был обнаружен артефакт необычных миндалевидных очертаний. Судя по своему расположению в системе ремней оголовья, эта находка являлась налобной подвеской коня знатного воина-дружинника. Для того, чтобы лучше выявить декор лицевой стороны этой подвески, для первичной расчистки я отнес ее в наш палаточный лагерь, располагавшийся от раскопа в 700 м. Уже там археолог с многолетним стажем Н.В. Малиновская, чей среднеазиатский полевой опыт лег в основу современной методики раскопок в земле пруссов (за что глубокоуважаемой Наталье Валерьевне - глубокая благодарность) произвела расчистку этой находки. Учитывая скудость нашего лабораторного арсенала, эта кропотливая работа была проведена при помощи сока помидора, обладавшего свойствами слабой кислоты. Каково же было наше удивление, когда в лучах послеполуденного солнца на внезапно засверкавшей поверхности подвески нашим взорам предстала четко обозначенная «псевдозернёным» контуром фигура взлетающей хищной птицы (илл. B). Уже тогда этот знак поразил своей завораживавшей пропорциональностью и четко продуманной композицией. Серповидный клюв птицы на знаке был направлен в правую стороны, детали птичьего корпуса были представлены древним мастером с использованием элементов декоративного скандинавского стиля «Еллинг». Периметр подвески был обозначен полосой чередующихся угловатых S-образных фигур, создававших эффект лучей, исходящих от птицы. Эта находка, сразу ставшая подлинным событием сезона, моментально решила проблему экспедиционной эмблемы. Вóрон (именно так определили породу пернатого хищника подвески специалисты из орнитологической станции у пос. Рыбачий на Куршской косе) первоначально тиражировался трафаретом. Летом 1979 г. этот знак был реализован в виде металлического вымпела (илл. C) и занял достойное место на флаге Балтийской экспедиции (БАЭ). Именно так с этого времени стал именоваться прежний Балтийский отряд ИА АН СССР. Полотнище флага имеет пропорции 1:1,5 и заполнено горизонтально расположенными черной, красной и черной полосами (илл. D). На позднейшем, третьем варианте флага в соответствии с их расположением противоположный «запасу» край имеет треугольные «фестоны»[3] (илл. E). Семантика цветов флага БАЭ имеет несколько познавательных уровней:

1. Символ цветов полуночного неба над Балтикой (черные тучи, красный отсвет заката и черный массив морской воды). Это объяснение, как правило, являлось дежурным ответом на недоуменные вопросы лиц, далеких от проблем прусской археологии. Такой вариант цветовой символики флага скрывало иные семантические позиции:

2. Цвета орденской ленты ордена Св. Владимира - русского князя, при котором Янтарный край наиболее плотно был связан с событиями, происходившими в Киевской Руси.

3. Цвет крови жертвенного животного на его черной шкуре. Как правило, богам подземного мира, в чьем ведении находятся и изучаемые археоло-

гами древние объекты, пруссы приносили в жертву животных черного окраса. Таким образом, экспедиционный флаг был призван служить оберегом.

Уже много позже, через десять лет после находки первой миндалевидной подвески вышли в свет немецкий[4] и русский[5] варианты статьи об эмблематике эпохи викингов, где удалось выявить приоритет пруссов в создании воинской знаковой системы раннесредневековой Европы. Найденный нами жарким летом 1977 г. артефакт с «белым вороном» являлся миниатюрной копией украшенного соответствующей эмблемой щита прусских дружинников. Именно такие щиты обозначали принадлежность грозных хранителей пролива Брокист (к северо-востоку от совр. г. Зеленоградска) к профессиональной воинской организации Самбии эпохи викингов[6]. Копии этих щитов выполняли такие же отличительные функции, являлись первой, древнейшей позицией в типологическом ряду воинских знаков Европы. Принадлежность нашей находки к категории «воинский знак», для которой обязательной является наличие серии артефактов, было подтверждено в 1979 - 1985 гг. находками в погребениях могильника Ирзекапинис еще 10 подвесок этой серии, изготовлявшейся мастерами Северной Самбии в конце X - середине XI вв.[7] Как выяснилось, в предвоенное время немецкие археологи также находили конские налобные подвески из серии, открытой нашей экспедицией. Подобные артефакты были добыты при раскопках могильника Вольное (бывш. Schulstein), расположенного в 4 км к востоку от могильника Ирзекапинис. Однако отсутствие надлежащей методики полевой консервации находок (волшебные свойства сока помидоров известны не были) не позволило нашим немецким коллегам выявить и сохранить изображение «белого ворона»[8]. Типаж данного знака вполне объясним: викинги считали ворона непременным спутников воинов. Как показывают результаты раскопок в Западной Европе, эта птица символизировала мощь повелителя богов - Одина еще в V - VI вв. н.э. (илл. F). Белый цвет геральдической фигуры прусского «ворона» является таковым в результате сакрализации этого цвета (в том числе - и серебра) древними жителями Янтарного края[9]. Поразителен тот факт, что вычленявшие себя из среды простых пруссов воины Самбии своим знаком предвосхитили общеизвестный современный слоган «белый ворон», обозначающий выделение индивидуума из среды себе подобных. Именно этот знак, учитывая весь его смысловой спектр, был принят Балтийской экспедицией в качестве ее эмблемы.

Буквально с начала 80-х годов в экспедиции и вокруг нее в Калининграде начинается тиражирование и осмысление эмблемы «белого ворона». Калининградские рукодельницы в 1978 г. сшили первый вариант экспедиционного флага, где эмблема прусских дружинников, ставшая гербом БАЭ, представлена в центре полотнища в трафаретном, контурном варианте. Такой же облик имеют и первые экспедиционные нагрудные знаки, выполненные И.Е. Смирновой в 1979 г. из пластика в количестве 3 экз. (илл. G). С ростом интереса к национальной символике балтов, возникшем в 1988 -

1990 гг., эмблема прусских викингов благодаря ее публикациям (первая - в 1978 г.[10]) становится известной в Литве. В частности, как символ западнобалтских древностей этот знак присутствует на обложке сборника докладов научной конференции, прошедшей в 1989 г. в Клайпеде[11] (рис. 1) и на плакате, извещавшем о работе этой конференции. В том же году для членов Балтийской экспедиции в Вильнюсе изготавливается нарукавный знак (илл. Н), в котором, к сожалению, очертания щита отличаются от его архетипа, найденного при раскопках Ирзенкапиниса.

С 1990 г. - времени открытия при Ассоциации «Возрождение» (г. Калининград) Музея «Пруссия», ворон прусских дружинников стал центральным знаком эмблемы этого уникального по тем временам музея (рис. 2). Основными цветами этой эмблемы, являлись белый, красный и черный (флаг БАЭ). Прусская знаковая и цветовая символика широко использовалась в дизайне Музея «Пруссия» и в сопутствовавшей его работе сувенирной продукции (значки и вымпела). К сожалению, после происшедшего в 1992 г. спада эйфорического интереса к истории пруссов тиражирование «белого ворона» в г. Калининграде было прекращено. Лишь в археологической экспозиции Калининградского историко-художественного музея фотокопии подвески из могильника Ирзекапинис украшают тыльные плоскости стендов. Правда, после того, как в 1996 г. прусская эмблема была представлена на суперобложке первого в русской историографии сводного труда по истории Пруссии (см. сноску 2), генеральный директор фирмы «Кафедральный собор» И.А. Одинцов распорядился изготовить для интерьера экспозиции музея на о. Кнайпхоф (центр г. Калининграда) витражный вариант этого знака. Ныне он занял свое место в башне собора среди остальных гербов Пруссии. В «соборном варианте» белый ворон помещен на червленом гербовом поле, что не соответствует первоначальной колористики знака (см. выше).

К двадцатилетию Балтийской экспедиции в одном из художественных цехов г. Москвы по эскизу автора этих строк в 1994 г. была изготовлена из алюминия партия «фрачных» экспедиционных знаков. На них щит с вороном был окружен круглым в плане лавровым венком. Знак предназначен для ношения в петлице и крепится в соответствии с традициями Пруссии XIX - нач. XX вв. при помощи вертикальной прямой булавки. Эти «фрачные» знаки вручались всем членам БАЭ, а также гостям, посетившим места проведения раскопок памятников прусской археологии.

В середине 90-х годов степень изученности прусских древностей позволила автору данной статьи в рамках работы во Всероссийском Геральдическом Обществе осуществить несколько небольших научных проектов в области прусской символики. Результаты этих работ в виде статей были опубликованы в журнале «Гербовед». В ответ на неоднократные обращения Президента ВГО Сметанникова И.С. по вопросу создания «бюргерского» герба, автор этих строк центральной его фигурой решил сделать эмблему «белого ворона». Первоначальное описание герба таково: «В черном щите с червленым столбом серебряный варяжский щит с серебря-

ным же вороном с головой, повернутой вправо. Контур ворона на щите обозначен червлением. Щит увенчан стальным, с золочеными деталями прусским шлемом с трехцветным (серебро, червленью, чернь) конского волоса плюмажем. Щитодержатели: справа - воин-пруcс в белой полотняной одежде с золотыми круглыми накладками, в правой руке держащей кожаный штурмовой значок гербовых цветов, вооруженный однолезвийным мечом в серебряных ножнах, имеющий за спиной круглый щит с лазоревым подбоем и золочеными деталями, слева - прусский воин в белой полотняной одежде, покрытой лазуревым плащом с золотым подбоем, в левой руке держит серебряный штурмовой значок с черным крестом бога Перкуно и червленой кожаной бахромой, вооружен двулезвийным мечом с червленой рукоятью в черных ножнах и заткнутым за пояс метательным топором с серебряным лезвием. На серебряной с двумя красными полосами по краям и подбоем основных гербовых цветов ленте внизу надпись маюскулом «SILENTIUM ET LIBERTAS»[12]. К сожалению, технические сложности при формировании этого герба, первоначальный цветной рисунок которого был сделан по моему эскизу талантливым художником А.Г. Силаевым, привела к тому, что контур ворона стал червленым. В традициях прусской воинской символики это является нонсенсом, ввиду чего я вынужден заявить о замене этого элемента герба аутентичной полосой «псевдозерни» (рис. 3).

В сентябре 1997 г., в преддверии 25-летнего юбилея деятельности БАЭ, при любезном содействии ООО «Орел и К°» в количестве 100 экз. был создан нагрудный знак в память об участии в работе Балтийской экспедиции. Крепящийся при помощи винта по центру левого наружного кармана кителя (при иной форме одежды - на ткани напротив сердца), знак отличает ветеранов БАЭ. Знак представляет собой белый оксидированный «варяжский» щит с фигурой ворона, наложенный на бронзовый венок в виде овала, составленный из веток священного для пруссов дуба. Нижний острый угол щита перекрывается лентой с надписью «БАЭ», концы которой уходят под венок. По традициям германской фалеристики он ограничен жесткой контурной линией (рис. 4). Дубовый венок по четырем основным осям перехвачен трапециевидными фигурами, несущими изображение «косого креста». Это важная фигура декоративных поясов на культовой керамике Янтарного края II - V вв. н.э. Там «косой крест» выполнял, по-видимому, функцию «громового знака» бога Перкуно[13].

Еще в 1996 г. была предпринята попытка создания пакета документации о региональной эмблематике Калининградской области. В это время в самом западном регионе России интенсивно шла работа по созданию городского герба Калининграда и на очереди стоял вопрос о формировании областной геральдики. Вполне естественно, что упомянутый выше материал был мною подготовлен с использованием уникального наследия прусской символики. Автор этих строк при любезном содействии полковника В.Н. Медведева передал этот пакет в Государственную Герольдию при Президенте РФ. К сожалению, несмотря на всю актуальность этого во-

проса, петербургские коллеги оставили его вне круга своих интересов.

Тем временем значительная часть фигур из комплекса прусской символики уже с 1990 г. используется восточным соседом Янтарного края - Литвой. Если до этого времени эмблематика краеведов «Малой Литвы» (так некоторым хотелось бы именовать значительную часть территории Калининградской области) носила сугубо отвлеченный характер, то с началом популяризации открытий БАЭ ситуация изменилась. Еще в 1968 г. знаком Общества «Рамува» стало изображение священного дуба пруссов (рис. 5), известное по наконечникам ножей мечей западных балтов XI в.[14] Идея выбора этого символа логична: именно центральное святилище пруссов - Ромове (лит. Рамува) было местом поклонения дубу, что являлось центральным актом прусских культовых церемоний. На изготовленном из светлой бронзы нагрудном знаке этого Общества, крепившегося к одежде при помощи прямой булавки, фон изображения священного дуба был заполнен белой эмалью. Как известно, этот свет считался пруссами священным. Таким образом, смысл рисунка центрального объекта поклонения прусских жрецов был акцентирован цветовым решением данного знака, что еще раз подчеркивает высокий профессионализм литовских специалистов по символике балтов. Символ сакрального дуба, изображавшийся подчинявшимися жрецам воинами на ножнах своих мечей в кон. XI-XII вв., ныне стал эмблемой. Клуб «Пруса» в 1989 г. по согласованию с автором этих строк выбрал своей эмблемой изображение прусского трезубца, в культовом искусстве Янтарного берега являвшегося символом жертвенной птицы (рис. 6). В эпоху князя Владимира Святославича именно этот прусский знак стал основой для формирования знака Рюриковичей[15]. Наконец, в 1991 г. Фонд Пруссии и Малой Литвы избрал себе эмблему в виде навершия посоха (нагайки?), воссоздававшего головку ворона (рис. 7). Данный артефакт был обнаружен Балтийской экспедицией в 1977 г. в погр. 9 могильника Ирзекапинис[16], в непосредственной близости от погребения, где впервые была обнаружена подвеска с «белым вороном». Испытывая постоянную симпатию к своим литовским коллегам, я могу лишь приветствовать использование ими прусской символики. Правда, на фоне зарубежного интереса к знаковой системе пруссов остается неясной позиция общественных и властных структур нашей страны, на территории которой находится ныне древний племенной ареал пруссов.

Таким образом, в распоряжении русской геральдики остался ведущий элемент комплекса прусских символов догерманской поры - знак «белый ворон». Появившийся в 1978 г. на знамени БАЭ, а затем вошедший в состав личного герба автора статьи, знак «ворона» возрожден и возвращен в сокровищницу современной эмблематики. Тот значительный вклад, который народ Янтарного края внес в историю нашего континента, делает возрождение его символики догерманской поры акцией по возрождению памяти о пруссах - первопроходцев пути «из варяг в греки» и верных союзников Руси эпохи Владимира Святого.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Лакиер А.Б. Русская геральдика, М., 1990. С. 305 - 308; Курасов Ю.М. Отражение внешней и внутренней политики Пруссии в ее гербах и флагах // Гербовед. 1997. № 19. С. 25.

[2] Кулаков В.И. Что мы знаем о древних пруссах // Восточная Пруссия с древнейших времен до окончания Второй мировой войны. Калининград, 1996. С. 40.

[3] Корнаков П.К. Вексиллологическая терминология // Геральдика. Материалы и исследования, Ленинград, 1983. С. 121.

[4] Kulakow W.I. Kultsymbole und Krigerembleme aus dem Baltikum, aus Skandinavien und Osteuropa im 10. und 11. Jahrhundert // Zeitschrift für Archäologie des Mittelalters. Jg. 13 (1985). Köln-Bonn, 1987.

[5] Кулаков В.И. Птица-хижник и птица-жертва в символах и эмблемах IX - XI вв. // Советская археология. 1988. № 3.

[6] КулаковВ.И. Истоки геральдики российских "выезжих из Пруссии" родов // Гербовед. 1993. № 2 (4). С. 51.

[7] Кулаков В.И. Конское снаряжение пруссов X - XI вв. (проблема относительной хронологии деталей огловья) // Lietuvos archeologija. 1992. Т. 9. Vilnius. С. 139 - 141.

[8] La Baume W. Altpreußisches Zaumzeug // Alt-Preussen, 9. Jg., H. 1/2. Junki 1944. S. 19. Abb. 36a.

[9] Berga T., Kulakovs V. 8 - 14. gadsimta monetu atradumi senprušu zemes // Latvijas vestures Instituta zurnals. 1993. № 2. 10 ipp.

[10] Кулаков В.И. Исследования в окрестностях г. Зеленограда // Археологические открытия-77. М., 1978. С. 19.

[11] Vakaru baltu archeologija ir istorija. Klaipeda, 1989.

[12] Гербовый Матрикул // Геральдические ведомости. 1996. № 4. С. 8. № 181.

[13] Кулаков В.И. Варникам. Древности прусских вождей // Гістарычна-археалагічны зборник. № 12. Мінск. 1997. Рис. 10, Wa-52.

[14] Кулаков В.И. Истоки геральдики российских "выезжих из Пруссии" родов // Гербовед. 1993. № 2 (4). Рис. 2.

[15] Kulakovas V., Šimenas V. Šventasis prusu ir "Prusos" klubo zenklas // Ramuva. Vilnius, 1990. Pav. 1.

[16] Šimenas V. Prusos ir Mazosios Lietuvos Fondas // Ramuva, 3, Vilnius, 1997. P. 96.

Подписи к рисункам

Черно-белая графика:

Рис. 1. Рисунок обложки сборника статей "Vakaru baltu archeologija ir istorija", Klaipeda, 1989. (худ. Л. Паулайтите, В. Кулаков).

Рис. 2. Проект значка Музея "Пруссия" (худ. С. Сараев).

Рис. 3. Личный ("бюргерский") герб В.И. Кулакова (худ. А. Силаев и В. Кулаков, компьютерная обработка Д. Кулаков).

Рис. 4. Проект памятного знака ветерана БАЭ (худ. В. Кулаков, компьютерная обработка Д. Кулаков).

Рис. 5. Символ священного дуба пруссов на наконечнике ножен меча XI в. из могильника Логвино, бывш. Medenau, Kr. Samland (слева) и на эмблеме Общества "Рамува" (справа).

Рис. 6. Символ жертвенной птицы на памятниках прусского культового искусства VIII - XI вв. (слева: 1, 2 - подвески конского оголовья из могильника Ирзекапинис; 3 - культовый камень из погребения жреца на могильнике Ирзекапинис; 4 - культовый камень из святилища в уроч. Дубки, бывш. Kunterstrauch, Kr. Samland) и на эмблеме клуба "Пруса" (справа).

Рис. 7. Головка ворона в инвентаре погр. 9 могильника Ирзекапинис (слева) и на печати Фонда Пруссии и Малой Литвы.

Цветные иллюстрации:

Илл. A. Вымпел Балтийского отряда с прорезным изображением головы кабана в экспедиционном лагере западнее г. Зеленоградска (16 августа 1977 г.).

Илл. B. Подвеска с "белым вороном" из погр. 10 могильника Ирзекапинис (экспозиция Калининградского историко-художественного музея).

Илл. C. Вымпел и сигнальный колокол над палаткой начальника Балтийской экспедиции (август 1983 г.).

Илл. D. Флаг БАЭ с навершием в виде копии головки ворона из погр. 9 могильника Ирзекапинис (см. рис. 7) (июль 1982 г.).

Илл. E. Изготовленный в 1990 г. третий вариант флага БАЭ. Рисунок герба выполнен крученым белым шнуром.

Илл. F. Мозаичный контур западногерманской фибулы в виде ворона, украшающей портал археологического центра в г. Франкфурт-на-Майне (Römisch-Germanische Komission) (март 1995 г.).

Илл. G. Изготовленный в 1979 г. первый вариант нагрудного знака БАЭ. В нижней части снимка - музейная витрина с архетипом знака - находкой из Ирзекапиниса.

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЗАПАДНЫХ БАЛТОВ

VAKARŲ BALTŲ ARCHEOLOGIJA IR ISTORIJA

1989

Рис. 1.

Рис. 2.

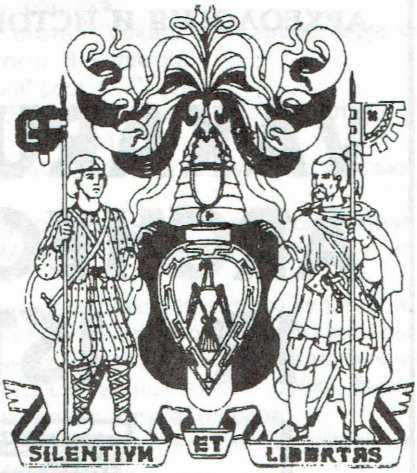


Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

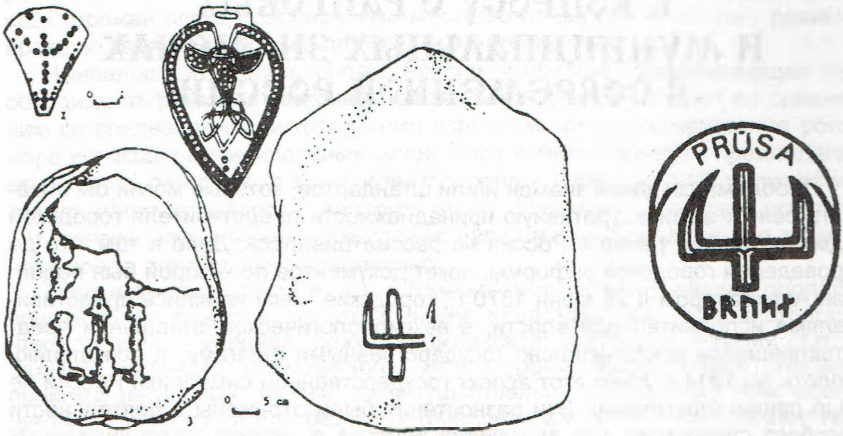

PRŪSA
BRПЧ+

Рис. 6.

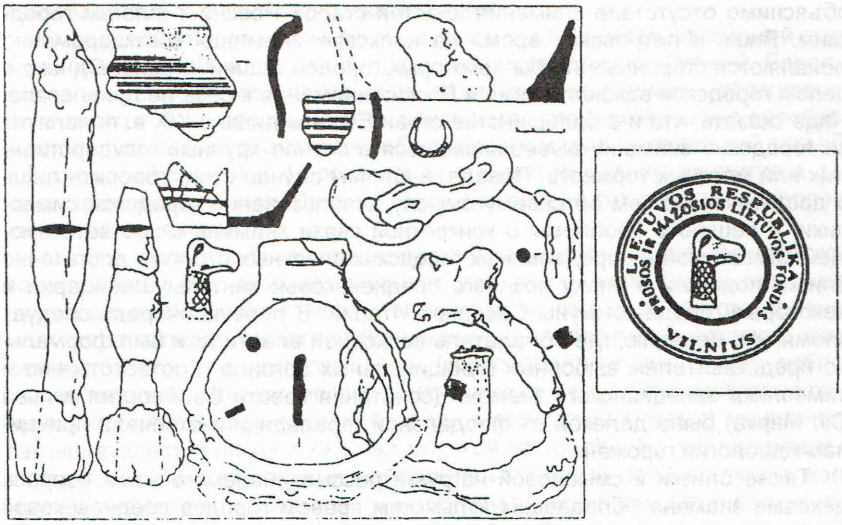
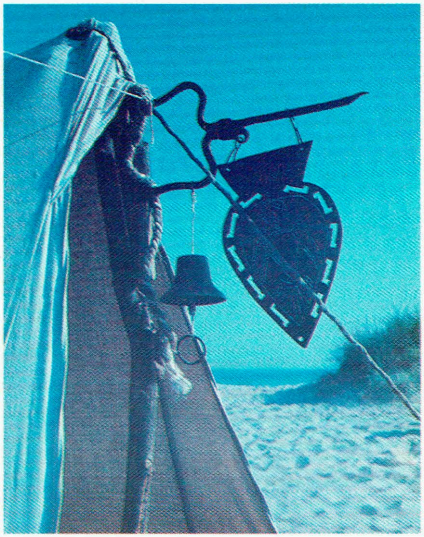

LIETUVOS RESPUBLIKA
PROSIOS IR MAŽOSIOS LIETUVOS TONUS
VILNIUS

Рис. 7.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРУССКОЙ СИМВОЛИКИ

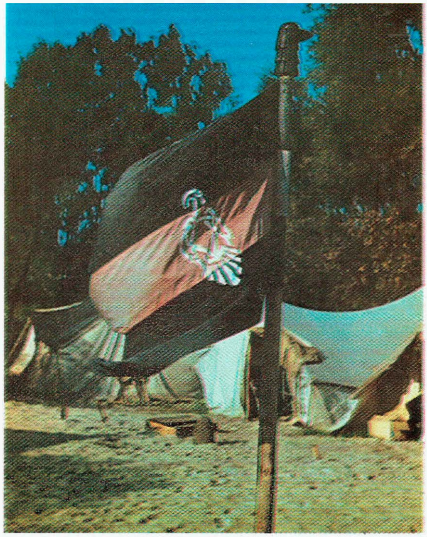
(см. стр. 94)



Илл. А.

Илл. В.

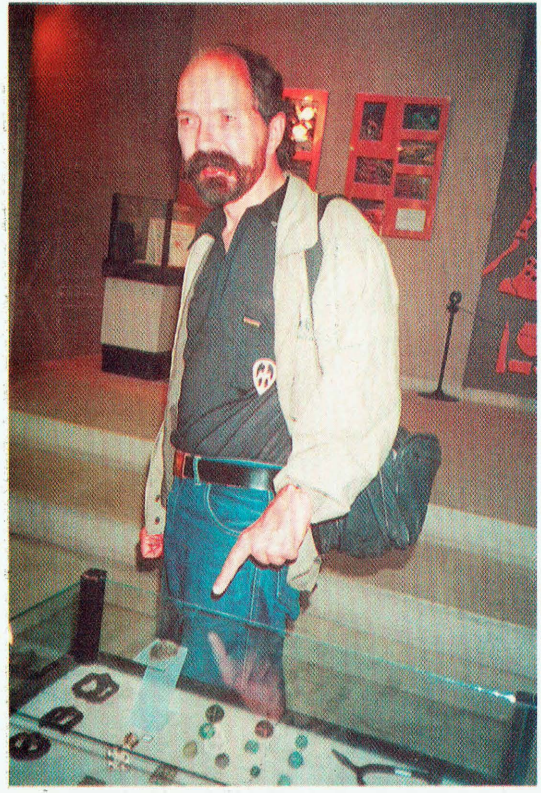
Илл. С.



Илл. D.

Илл. E.

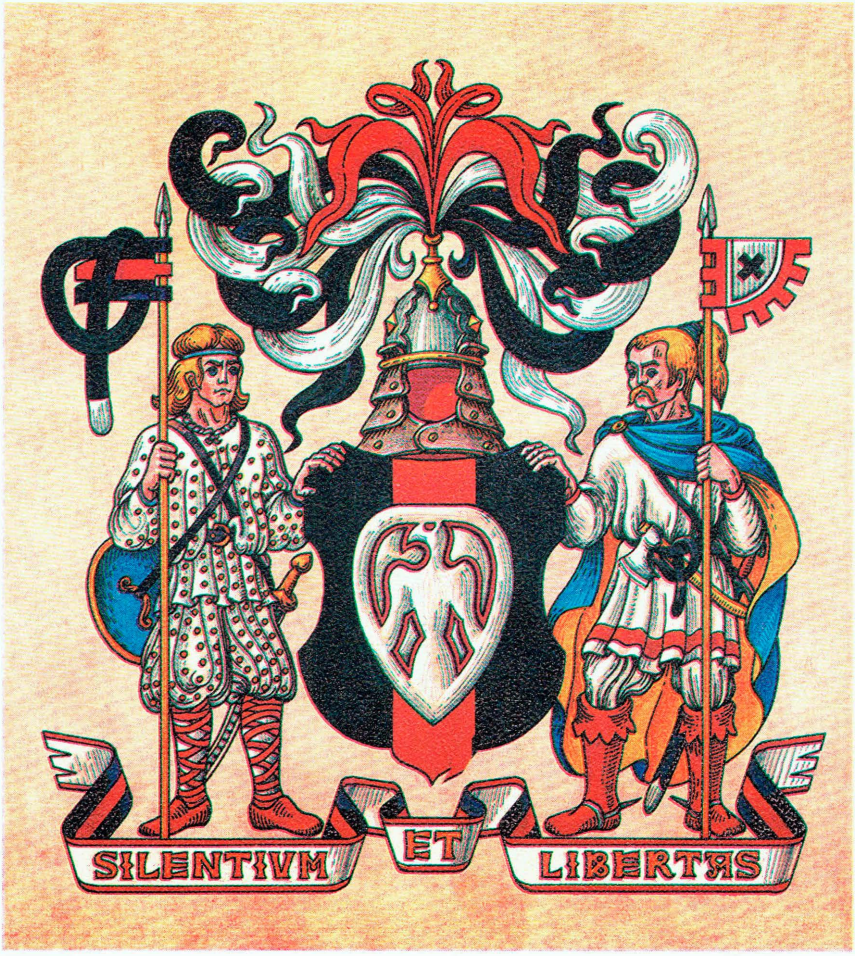
Илл. F.



Илл. G.

Илл. H.

ГЕРБОВЫЙ МАТРИКУЛ
РУССКОЙ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ КОЛЛЕГИИ



Герб
Владимира Ивановича КУЛАКОВА
(ГМ 181 от 20.11.94)